

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Формы авторского повествования об истории в романе
М.А. Осоргина «Сивцев Вражек»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 412 группы
направления подготовки (специальности) 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Шараповой Софьи Александровны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2019

Введение

В романе М.А. Осоргина «Сивцев Вражек» основными историческими событиями, вторгающимся в жизнь героев и страны в целом, являются Первая мировая война, Октябрьская революция и гражданская война в России. Эти события не становятся объектами последовательного осмысления в произведении – им посвящены отдельные главы, включенные в повествование о судьбах персонажей романа и в размышления автора-повествователя о космическом характере и «всевластии» природной стихии. Возможно, поэтому история и способы авторского повествования о ней не относятся к приоритетным в отечественном осоргиноведении. В большей степени «Сивцев Вражек» интересует литературоведов как один из первых романов русской эмиграции. Многие отечественные ученые идут вслед за прижизненной критикой и опираются на мнения современников писателя при анализе произведения.

Одна из главных проблем, с которой неизбежно сталкиваются все исследователи «Сивцева Вражка», – жанровая многосоставность книги. Постоянная изменчивость границ жанра романа в 1920-е годы и расхождения в определении специфики литературы эмигрантского периода затрудняют поиск единого решения.

Наиболее изученными в современном литературоведении (в работах И.Б. Боравской, А.В. Жлюдиной, Ю.Н. Ковалевой, Н.Б. Лаптевой, М.В. Нечаевой, Г.О. Папшевой, А.М. Ранчина, В.А. Урвилова и др.) являются вопросы топологии, философской концепции автора, функции образов отдельных персонажей. Наиболее дискуссионным и наименее исследованным аспектом является проблема воплощения авторского сознания в романе, в том числе – на уровне системы персонажей и особенностей воссоздания социально-исторической атмосферы изображаемого времени.

Единственным исследователем, обратившим свое пристальное внимание на значимость социально-исторической проблематики в

«Сивцевом Вражке», является польский ученый Антони Бортновски. Но и в его монографии вопрос о формах авторского повествования об истории не становится предметом специального рассмотрения.

Актуальность темы обусловлена тем, что концепция авторского повествования об истории и формы ее репрезентации все еще остаются недостаточно изученными в современном литературоведении.

Материалом исследования является роман М. А. Осоргина «Сивцев Вражек».

Цель данной работы – выявить роль глав, посвященных историческим событиям (Первой мировой войне и Октябрьской революции), в создании авторской картины мира; раскрыть позицию писателя по отношению к этим судьбоносным для его поколения и последующей жизни европейского человечества потрясениям, обратившись к анализу форм авторского повествования в посвященных им фрагментах текста.

Для достижения этой цели необходимо решить конкретные исследовательские задачи:

1. Проанализировать главы романа, посвященные изображению и осмыслению Первой мировой войны, раскрыв наиболее частотные повествовательные приемы и характер позиции концептированного автора.

2. Исследовать характер авторского повествования в главах о революционных событиях и послереволюционной эпохе, рассмотрев способы их включения в основное повествование и выявив авторскую позицию по отношению к произошедшему.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав – «**Первая мировая война в осмыслении автора-повествователя**», включающая два раздела, и «**Послеоктябрьская эпоха и способы ее репрезентации в романе**», включающая три раздела, заключения, а также списка использованных источников.

Основное содержание работы

В первом разделе первой главы «Проблема автора в исследованиях отечественных ученых» представлены результаты рассмотрения нами широкого круга вопросов, поставленных ведущими отечественными учеными (М.М. Бахтиным, Б.О. Корманом, Б.А. Успенским) при изучении данной литературоведческой категории.

Мы обращаемся к работе М. М. Бахтина «Автор и герой в эстетической деятельности», в которой проблема автора осмысливается в общеэстетическом аспекте, выявляется характер присутствия автора-творца в тексте произведения. Ученый высказывает важную для нас мысль о принципиальной разнице между автором и героем: автор является носителем эстетического сознания, «восполняющего» и «завершающего» героя и его самосознание. При этом автор «внезаходим», т.е. дистанцирован от своего объекта творчества, поскольку лишь так может воплотить его индивидуальный образ.

Б.О. Кормана в работе «О целостности литературного произведения» рассматривает проблемы, связанные с субъектной организацией и сюжетом, а также обращает внимание на вопросы, касающиеся взаимодействия автора и читателя. Кроме того, в данной работе исследователем вводится понятие «концептированный автор», которое будет играть важную роль в нашем анализе романа «Сивцев Вражек».

Особое внимание уделяется нами в этом разделе работе Б. А. Успенского «Поэтика композиции», в которой ученый предлагает подход, связанный с определением точек зрения повествователя в тексте. Исследователь выделяет несколько типов повествования. Для нас особую ценность представляют: последовательный обзор, который характеризуется тем, что повествователь следует от одного персонажа к другому, смотрит на каждого из них отдельно, описывая происходящее, а читатель сам должен «смонтировать» единую картинку; общая или всеохватывающая точка зрения, точка зрения «птичьего полета», при которой повествователь будто

бы поднимается наверх, все случившееся описывается с единой позиции, охватывающей все пространство изображаемого мира.

Предложенные в данных исследованиях подходы определяют методологию и методику анализа романа «Сивцев Вражек» в основной части работы.

Во втором разделе первой главы **«Формы авторского повествования в главах о Первой мировой войне»** объектом нашего анализа являются четыре главы из первой части романа, посвященные Первой мировой войне. Позиция повествователя в главах о Первой мировой войне характеризуется выбором точки зрения «птичьего полета» для создания массовых многоголосых батальных эпизодов, а также передачи событий, являющихся особо значимыми для истории. Автор неоднократно прибегает к кинематографической «склежке» сцен, представляющих действия, происходящие в одно время, но разделенные пространственно, для достижения особого эффекта присутствия.

Повествователь имеет ретроспективный взгляд на происходящие события, неоднократно проявляет себя всеведущим творцом, который знает судьбы героев, предупреждает их об опасности.

В главах о Первой мировой войне воплощается полемическая позиция повествователя, адресованная будущим историкам, которые найдут объяснение ее причин, определят виновных, посчитают потери. В открытой лирико-публицистической форме – посредством гневных и саркастических вопросов, иронических комментариев и др. способов прямого авторского присутствия – реализуется в романе философско-историческая концепция М.А. Осоргина. Отвергая самоуверенные претензии человеческого разума на истолкование причин и смысла исторических событий, писатель делает акцент на случае и роли природно-космической жизни в судьбах людей. Человечество, пытающееся бороться с естественным, природным ходом событий, оказывается проигравшим. Историки смогут найти виновного, но, следуя логике повествователя, его на самом деле не существует. Природный

ход жизни оказывается доминирующим. Общий хаос и нелогичность происходящих исторических событий отражаются и на манере повествования: автор-повествователь часто меняет пространственную и психологическую точки зрения, использует разные изобразительные ракурсы для достижения более объемного взгляда на окружающую реальность.

В повествование активно вводится авторская оценка произошедшего. Лирико-публицистический и философский характер высказываний автора-повествователя, их интенсивность, обогащают художественный текст риторическими приемами, тем самым, писатель раздвигает границы романного жанра.

В первом разделе второй главы **«Лирико-публицистическая форма повествования в обзорных главах»** рассматриваются главы, в которых отражены события революции и послереволюционной эпохи в России.

В главах о революции и послереволюционной эпохе манера повествования М. Осоргина претерпевает определенные изменения, по сравнению с изображением Первой мировой войны. Автор-повествователь не утрачивает своей основополагающей роли в тексте: лирико-публицистические вторжения, позволяющие включить исторические события в контекст вечно обновляющейся природной жизни и выразить концепцию переломного времени, продолжают играть важную роль в романе, но наряду с ними возрастает значение в репрезентации эпохи конкретно-исторических деталей жизни Москвы и страны в целом и сюжетного повествования об отдельных персонажах, введенных в произведение с целью погружения читателя в те исторические обстоятельства, которые не могут быть показаны через центральных героев «Сивцева Вражка».

Для лирико-публицистических глав о послереволюционной эпохе свойственна сосредоточенность на событиях, происходящих в России – преимущественно в Москве и в провинциальной глубинке. Московский топос представлен с максимальной детализацией – перечнем конкретно-

исторических мест столицы, вниманием к разным социальным типам персонажей и их судьбам. Автор вненаходим в обзорных главах. Для создания панорамы событий используется последовательный обзор. Это помогает отобразить реалии исторической обстановки революционного города, которая становится обыденностью для героев.

Внутритекстовый автор проявляет себя в лирических отступлениях, в которых размышляет о судьбе простого человека, живущего в момент смены исторических эпох. Автор органично вовлекается в повествование, часто находится в фиксированной точке пространства, откуда может наблюдать за происходящими в Москве изменениями. Особое место занимают в этих главах лирико-публицистические высказывания о выпавших на долю России испытаниях, судьбе русского народа, о национальном характере. Гражданская война осознается как некоторое наказание «сверху», которое получает не человек, а целый народ.

Повествование о Гражданской войне намного больше, чем осмысление предшествовавших ей событий, сконцентрировано на людях: как отдельных личностях, так и целом народе, который переживает смену исторических эпох, приход новой власти.

История революции передана через точки зрения различных героев, которые невольно оказываются втянуты в пространство истории, повествователь намного чаще, чем в главах о Первой мировой войне, акцентирует собственное внимание на человеке и выпавших на его долю испытаниях.

Во втором разделе второй главы **«“Летописная” манера повествования»** проводится анализ глав, в которых повествователь проявляет себя в качестве «летописца».

Данные главы посвящены воссозданию исторических событий, дат и фактов послереволюционной эпохи. В этих главах отсутствует конкретный герой, который транслирует авторскую позицию, эту роль исполняет повествователь. Его вовлеченность в происходящее очевидна. При этом, с

фразеологической точки зрения, автор-повествователь практически безличен, он выступает в роли летописца, который знает не только о событиях будущего, но и далекого прошлого. Исходя из этой позиции, автор объясняет произошедшую смену власти исторической традицией страны. Для Осоргина даже в этих главах не характерен «единый принцип хронологической последовательности», определяющий по авторитетному мнению Д.С. Лихачева, структуру летописи. Но специфический летописный синтаксис и летописная интонация неоднократно вводятся им в текст.

Повествователь не привязан к конкретной точке пространства, он находится на позиции молчаливого «свидетеля истории».

Третий раздел второй главы **«Сопряжение точек зрения героя и автора в сюжетном повествовании»** посвящен рассмотрению глав, в которых доминирует повествование об индивидуальной судьбе героя, оказавшегося в центре исторических событий.

В главах о судьбе конкретного человека, оказавшегося вовлеченным в ход истории, повествователь, как правило, отказывается от всеведения, его точка зрения максимально сближается с кругозором героя. Для передачи репрессивного характера послереволюционной эпохи писатель избирает философа Астафьева. Это позволяет изнутри передать самочувствие независимо мыслящего человека в новую эпоху, экзистенциальный характер его переживаний на пороге небытия. Внимание к отдельным деталям внешнего мира и психологическому состоянию персонажа в сочетании с бесстрастным тоном повествования позволяет создать образ повседневности, раскрыть обыденность, неисклнучительность происходящего.

Позиция повествователя зачастую максимально сближена с психологической, идеологической, фразеологической позицией героя. Автор-повествователь перестает быть ретроспективным, до самого конца читатель остается в неведении о судьбе героя, как и сам повествователь. Не всегда можно определить пространственную и временную точки зрения, из которых ведется повествование: герой перемещается «за кадром», мы узнаем о его

местонахождении нередко только после того, как события произошли. При этом впервые вместо абстрактных точек на карте, доминирующих в главах о Первой мировой войне, читатель получает точное указание на местонахождение героя: Лубянка, Бутырка, Корабль смерти.

Особенности эпохи – массовые работы, обыски, аресты, допросы, пребывание в заключении, расстрелы – нередко даны через восприятие героя и находящегося в непосредственной с ним близости повествователя. Обезличенность персонажей в массовых сценах – не только художественный прием, но и способ авторского высказывания о роли безымянных людей в историческом процессе. Не являясь двигателями истории, рядовые люди в своей совокупности помимо своей воли участвуют в ней. Повествователь концентрируется на мелких деталях, фиксирует особенности послереволюционного быта, которые оказываются максимально важны для характеристики эпохи.

Заключение

Уже современниками была замечена особая роль автора-повествователя в структуре романа М.А. Осоргина «Сивцев Вражек». Но ни в прижизненной критике, ни в современных исследованиях, посвященных творчеству писателя, не предпринималось попыток выявить формально-содержательное значение его присутствия в тексте.

Характерные для М.А. Осоргина повествовательные стратегии являются формой диалога с читателем, оказывают огромное влияние на эмоциональное восприятие текста и постижение авторской картины мира.

Проведенное в выпускной квалификационной работе исследование приемов авторского повествования в главах, посвященных важнейшим историческим событиям, определившим судьбу России в XX веке – Первой мировой войне и Октябрьской революции – позволило осмыслить не только конкретные социально-политические оценки, но философско-историческую концепцию писателя. В то же время изучение системы авторских точек зрения, реализующейся в повествовательных фрагментах,

связанных с изображением истории, является необходимым для создания наиболее полного представления о романе «Сивцев Вражек», для осознания его жанровой специфики.

Применение различных повествовательных точек зрения помогает автору соединить в единое целое «большую» и «малую» историю – ввести в широчайшие кругозоры, вбирающие судьбы целого мира и повседневную жизнь отдельных, частных, людей.

Перспективы дальнейшего изучения творчества М.А. Осоргина видятся нам в дальнейшем осмыслении форм повествования и особенностей романной структуры «Сивцева Вражка», а также в обращении к другим романам автора, посвященным историческим событиям, происходившим в России, таким, как «Свидетель истории» и «Книга о концах».